

Дуглас Салливан

Простое дело

Дуглас Салливан

Простое дело

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=34713017

ISBN 9785449303141

Аннотация

Эта повесть для любителей детективного жанра. Если вам нравятся истории про нагловатых и изворотливых частных детективов, то придётся по вкусу и это произведение. Кстати, у данной повести забавная история. Написана она была для издания, которое выходило каждую неделю с переводом детективов зарубежных авторов. Но однажды переводы у редакции вдруг закончились. Срочно требовалось решение, как выйти из положения. Так и появилась для спасения издания эта повесть в стилистике перевода. Наслаждайтесь.

Содержание

ПРОСТОЕ ДЕЛО

5

Конец ознакомительного фрагмента.

31

Простое дело

Дуглас Салливан

Иллюстратор Надежда Анатольевна Сотникова

© Дуглас Салливан, 2018

© Надежда Анатольевна Сотникова, иллюстрации, 2018

ISBN 978-5-4493-0314-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПРОСТОЕ ДЕЛО

1

Дом Реджинальда Джефферсона находился в самом конце Ньютон-стрит. А что вы так спокойно это прочитали? Знаете, кто такой Реджинальд Джефферсон? Пока не знаете? А ведь у вас дети есть, наверное? Все равно не знаете старину Реджинальда? Стыдно. Ну так я вам скажу. Это король плюшевых мишек, барон пластиковых куколок, герцог крошечных автомобилей и прочего подобного дерьма. Вообще Джефферсон мог бы стать Богом для всех ребятишек, но это место уже занято. Довольно давно и навсегда.

Одним словом, мой выдавший лучшие времена «Форд» остановился перед металлической оградой, за которой виднелось величественное здание жилища и одновременно офиса владельца нескольких не самых последних в стране заводов по производству игрушек и магазинов по их же продаже. От ворот узкая посыпанная гравием дорожка с несколькими высокими соснами по краям вела к парадной двери. На противоположной стороне улицы стоял довольно обшарпанный трехэтажный дом с вывеской, оповещавшей, что где-то в глубине его подвалов притаилось кафе. За ним Ньютон-стрит обрывалась, упираясь в непробиваемую копию Великой Китайской стены. Казалось, именно здесь и был тот самый пресловутый край света. Что находилось за стеной, к нашей ис-

тории отношения уже не имеет, поэтому не будем тратить напрасно время.

Я негромко хлопнул дверцей «Форда» и под пристальным взглядом приоткрытого ока разомлевшего на жаре бродячего пса пересек мостовую по направлению к вышеупомянутым воротам. Но вот незадача! Кто-то предусмотрительно запер их. Я ткнул пальцем в висящий на уровне моей головы звонок, невольно удивляясь, почему электрику не пришло в голову прикрепить его чуть повыше. Скажем, на метр с небольшим. Вот было бы развлечение для гостей.

Прислуга у Джефферсона оказалась на редкость добросовестной и расторопной. Не успел я зевнуть на жаре второй раз, как передо мной по ту сторону ворот возник бледный молодой человек в отменном костюме, белоснежной рубашке и модном галстуке. Его длинные черные волосы были тщательно приглажены и завязаны сзади в пони-тейл, что придавало ему легкое сходство с латиноамериканцем. Доброжелательный взгляд ярких карих глаз остановился на моей персоне. Я эту фразу ожидал, я ее и услышал:

– Чем могу помочь, сэр?

Я молча достал визитную карточку – скромную на вид и с не менее скромным своим именем – после чего протянул ее аккуратному пареньку сквозь толстые металлические прутья. Тот бросил на жалкий кусочек плотной бумаги мимолетный взгляд и любезно поинтересовался:

– Вам назначено?

– Не думаю, – отозвался я. – Но ваш босс наверняка будет мне рад.

Доброжелательность во взгляде паренька мгновенно сменилась недоумением.

– Вы так уверены в этом?

– А разве я внушаю вам хоть толику подозрения? Разве у вас бывали когда-нибудь более добродушные на вид гости?

Молодой человек молча вернул мою визитную карточку, критически оценив мои слегка помятые брюки, пиджак, который был мне дороже самого старинного закадычного друга, и немного влажную от пота рубашку под ним.

– С мистером Джефферсоном практически невозможно встретиться без предварительной договоренности.

– Не спорю, – заявил я с холодностью потомственного сенатора. – Но мое дело личного характера, и вы здорово рискуете, мой юный друг, получить от своего патрона по заднице если продержите меня на этом пекле хотя бы еще минуту.

От былой доброжелательности в глазах моего собеседника не осталось и следа. Он с удовольствием послал бы сейчас меня ко всем чертям, но было видно, что в его душе зашевелился подленький страх за свое, видимо, довольно теплое местечко в этом игрушечном королевстве. Наконец, молодой человек неохотно протянул руку к задвижке на воротах.

– Ну хорошо. Я доложу о вас. А вы подождете в приемной.

– Это я, пожалуй, смогу вам обещать. Если надо, поклянись на Библии.

Не проронив больше ни слова, парень повел меня к дому. На аккуратно подстриженном газоне лежало перевернутое вверх дном железное ведро. Рядом на его близнеце восседал седой старик в некогда синем комбинезоне, видимо, садовник. Так же как и пес перед воротами, он разомлел от жары, но проводил нас внимательным взглядом из-под полуприкрытых век. Говорят, люди к старости становятся невероятно любопытными. Тогда что же, если верить моей мамочке, я родился уже стариком? Или в моем случае это издержки профессии?

Кабинет Реджинальда Джефферсона находился на первом этаже, а «приемной» оказался холл, где царила благодатная прохлада, которую обеспечивала пара мощных кондиционеров. Вдоль стен стояло множество стеклянных витрин с образцами производимых фирмой Джефферсона изделий. Игрушечный мир. Элегантный стол секретаря возле двери в кабинет босса пустовал недолго. Мой спутник похозяйски уселся за него, снял трубку телефона и что-то тихо пробурчал в нее, затем взглянул на меня.

– Мистер Джефферсон сейчас занят. Я доложу ему о вас позже.

Я кивнул, уселся в глубокое кожаное кресло, закурил и выпустил изо рта тоненькую струйку дыма. В гробовой тишине время тянулось издевательски медленно. Секретарь что-то старательно строчил на листке бумаги, поскрипывая то ли ручкой, то ли зубами. Похоже, моя персона не интере-

совала здесь никого, даже плюшевых мишек и не очень пристойного вида пластиковых блондинок за стеклами витрин. Когда аромат моей пятой сигареты начал улаживать обоняние молодого человека за столом, дверь кабинета распахнулась, и из-за нее выпорхнула длинноногая девица с пачкой бумажных листов в руках, а вслед за ней показался мужчина с несколько наигранной на мой взгляд улыбкой на губах.

– Рут, постарайтесь побыстрее напечатать и отправить письма, которые я вам надиктовал. Написанное от руки может подождать, – не менее наигранно произнес он.

Я негромко хмыкнул. Я не имел в виду ничего дурного. Просто хмыкнул и все. Мужчина мгновенно переключил свое внимание с машинистки на меня, молча уставившись мне в переносицу. Молодой человек за столом перехватил его взгляд, поспешно поднялся и доложил:

– Этот господин хотел переговорить с вами по личному делу.

Босс что-то промышчал, став сразу похожим на быка-философа, пробормотал «не знаю такого» и скрылся в своем кабинете. Секретарь безмолвно развел руками. Я поднял вверх средний палец в знак того, что сцена не произвела на меня должного впечатления. Минут через пятнадцать Джефферсон снова вышел из кабинета, направился было к выходу, но посередине холла вдруг остановился. Видимо, когда-то он был здоровым цветущим парнем, но нелегкая жизнь состоятельного бизнесмена общей продолжительностью лет в со-

рок пять оставила на нем свои неизгладимые следы в виде сутулости, лишнего веса, легкой седины и красных век.

– Вы хотели поговорить со мной?

– Если вы Реджинальд Джефферсон, то да.

– Кто же еще, черт возьми, может выйти из моего кабинета?!

– Мало ли. Рут, например.

Босс поморщился, словно ему сделали прививку от бешенства.

– Последний вопрос перед тем, как охрана выкинет вас отсюда. Вы кто?

– Тони Хоуп. Родился в Финиксе, но потом решил перебраться поближе к океану, хотя не очень люблю плавать. Работал на бензоколонке в Сан-Бернардино, потом немного отдохнул во Вьетнаме, а теперь практикую в Лос-Анджелесе. И еще один не менее важный факт моей биографии: некто Реджинальд Джефферсон зачем-то звонил в мой офис сегодня утром и оставил любопытное сообщение на катушке автоответчика.

Лицо босса несколько разгладилось.

– Вы что, ребенок? Не могли сразу сказать?

– А что делать взрослому в лавке игрушек?

Джефферсон изобразил кислую улыбку – наверное, для секретаря, поскольку Рут давно исчезла вместе с надиктованными письмами – и указал на дверь своего кабинета.

Видимо, кабинет владельца нескольких заводов игрушек и должен был выглядеть именно так. Несколько игриво, на мой взгляд. На высоких окнах висели шторы довольно легкомысленной расцветки. Яркие обои с имитацией под бархат не очень-то гармонировали с парой огромных книжных шкафов, заполненных пыльными и вряд ли когда прочитанными книгами. Скорее всего, издания разных цветов и размеров выполняли здесь роль декорации, чтобы дать понять непосвященному посетителю, что хозяин кабинета парень образованный, и палец ему в рот класть не стоит. Массивный письменный стол украшала мешанина из бумаг, конвертов и прочего хлама, свидетельствующая обычно в подобных кабинетах о чрезвычайной важности происходящих здесь событий. Справа от него в углу скромно притулился небольшой сейф, которому было абсолютно наплевать даже на атомную атаку.

Реджинальд Джефферсон царственно устроился в высоком кожаном кресле, закурил и произнес:

– Я бизнесмен, и у меня нет времени на пустую болтовню. Покажите мне ваше удостоверение, и мы перейдем к делу.

Я опустился на стул для посетителей и протянул босу свою лицензию. Частного детектива. Тот молча взглянул на нее.

– Срок действия подходит к концу.

– Продлю, как только закончу ваше дело.

– Ладно. Сколько вы хотите?

– Сорок в день плюс доллар на бензин.

– Не валяйте дурака. Двадцать пять в день. И пусть будет бензин, хорошо.

Я взял из коробки на столе сигарету. Джефферсон посмотрел на меня в ожидании возражений, но, не дождав-шись, несколько удивленно хмыкнул и продолжил:

– Предупреждаю, дело личного характера. Никаких раз-говоров с вашими друзьями полицейскими. Только поэтому мой выбор пал на вас.

Я усмехнулся. Кажется, Джефферсон принимал меня за покупателя в одном из своих магазинов.

– Так что за дело, босс? – вяло поинтересовался я.

– Я вас еще не нанял, – король игрушек поёрзал в крес-ле толстым задом и вдруг оставил свои высокомерные мане-ры. – Но очень надеюсь на вашу помощь. Вы должны найти мою дочь.

– В Лос-Анджелесе? Нет ничего проще, – отозвался я.

Босс поморщился, но проигнорировал мое замечание.

– Она пропала два дня назад. Ушла вечером прогуляться и не вернулась.

Он достал из ящика о несколько фотоснимков и протянул мне. С карточек на меня взглянули симпатичные личики од-ной и той же девушки: сначала в возрасте трех лет, затем се-ми, двенадцати и, наконец, шестнадцати. На последней она улыбалась, но улыбка почему-то показалась мне нервной,

портящей красоту всего лица. Словно фотограф, до того как щелкнуть затвором камеры, долго выбирал ракурс и совсем измучил свою модель.

– Мою дочь зовут Лилиан Джефферсон. Девочка живёт с матерью. Мы с Моникой не разведены, но она уже много лет назад сняла себе квартиру и забрала дочь.

– Какой из снимков соответствует нынешнему облику? – деловито осведомился я.

– А как вы думаете? – с легкостью парировал босс.

– Тогда вот эти лишние, – я оставил себе последнюю фотографию. – Вы что-нибудь предпринимали для поисков?

– Нет. Жена сообщила мне обо всём только сегодня утром.

– Вариант загула с таким же сопливым дружкой исключён?

Босс снова поморщился, но ответил сразу и почти по существу:

– Об этом лучше поговорить с моей женой.

– Вы были не очень-то дружны с дочерью?

– Что значит «был»?

– Вы не очень-то дружны с дочерью? Она не часто к вам заходила?

– Трудно сказать однозначно.

– Тем не менее, вам это удалось. Значит, подробности можно узнать только у ее матери? Адрес?

– Восточный район. Хаббард... В общем, мой секретарь

скажет вам точнее.

Джефферсон поднялся, открыл сейф, достал оттуда бутылку коньяка и одну рюмку.

– Спасибо, эту бурду я не пью, – поспешил предупредить его я. – В рабочее время предпочитаю колу.

Босс, собравшийся было опрокинуть рюмку себе в глотку, недоумённо посмотрел на меня.

– В холодильнике, – пробурчал он. – Обслужите себя сами.

Я воспользовался любезным предложением и спросил:

– А как насчёт личной жизни вашей жены?

– Какое это имеет значение? – босс уставился на меня изпод воспаленных век.

– Вы последнее время много пьёте и мало спите, – заметил я. – А раз я уж взялся за ваше дело, значение имеет всё.

Джефферсон пожал плечами.

– Тогда спросите у неё сами, кто такой мистер Морган.

– Ладно. Писем с требованием выкупа, насколько я понимаю, вы пока не получали?

– Наверное, тогда я с этого начал бы.

– Знаете, люди разные встречаются. Больше ничего интересного сообщить не можете?

– К сожалению. И помните, я чертовски волнуюсь. Это моя единственная дочь. Если что-нибудь узнаете, звоните сюда в любое время дня и ночи. Правда, сегодня у меня с пяти до восьми конференция, но потом я буду ждать от вас но-

востей.

Я пообещал Джефферсону связаться с ним, взял конверт с двадцатью пятью долларами, сунул снимок Лилиан между двумя десятками, после чего пожал боссу руку и откланялся.

К моему удивлению, молодой человек по имени Остин не подслушивал у двери и не подглядывал в замочную скважину, а спокойно сидел за своим столом и работал. Помахивая конвертом, я подошел к нему и попросил продиктовать адрес Моники Джефферсон. Он порылся в ежедневнике и нашел нужную запись. Я бросил свой конвертик на стол, черкнул в своём блокноте адрес, аккуратно убрал его во внутренний карман пиджака и направился к выходу. Остин снова вернулся к своей работе.

3

Квартира Моники Джефферсон оказалась на восьмом этаже высоченного здания на Хаббард-стрит. Длинный худой парень лет восемнадцати сидел за конторкой консьержа и разглядывал в зеркало прыщи на носу. Увидев меня, он сразу принял строгий вид.

– Миссис Джефферсон с дочерью в каком номере живут? – спросил я любезно, чтобы подчеркнуть важность занимаемой им должности.

– В тридцатом, сэр.

– Ну и как она? Ничего бабёнка?

Парень смущённо улыбнулся, отчего стал немного смахи-

вать на олигофрена, и протянул:

– Ничего...

– А дочка тоже красotka, верно? Я директор школы, – от подобного заявления мне и самому-то стало не по себе. Хотя почему бы мне на время не стать демократичным педагогом и не зайти к своей ученице?

Малолетний консьерж, похоже, занялся воспоминаниями о прекрасной Лилиан и не обратил внимания на выпаленную мной явную нелепость.

– Хочу узнать, почему мисс Джефферсон с четверга не посещает занятия, – продолжил я. – Ты ее давно не видел?

– Дня два, – робко ответил парень.

– А последний раз можешь вспомнить?

Мой сообразительный собеседник безнадежно закатил глаза к потолку. Я решил не испытывать своего терпения, похлопал парня по плечу, вызвал лифт, поднялся на восьмой этаж и отыскал нужную квартиру. На мой звонок ответили не сразу. Сначала за дверью слышался голос женщины, видимо, разговаривающей по телефону, потом он смолк, раздались шаги, еще несколько слов в трубку, и наконец мне открыли. На пороге появилась очень миленькая светловолосая женщина лет тридцати пяти. На ее щеках горел румянец, а взгляд голубых глаз был далеко не миленьким. Просторный халатик каким-то непостижимым для мужской части населения планеты образом не только не скрывал, а всячески подчеркивал стройность фигуры.

– Какого чёрта? – сразу перешла к делу хозяйка.

– Я хотел бы поговорить с миссис Джефферсон.

– А, это вас нанял мой разлюбезный супруг? Входите.

Запахнув халатик потуже, она направилась на кухню, где её ждала трубка телефона, сказала кому-то: «Ко мне пришли. Поговорим позже», повесила трубку и посмотрела на меня.

– Разве он вам не всё рассказал?

– Если быть максимально точным, мистер Джефферсон не рассказал мне ничего.

– Ну конечно! Какое мистеру Джефферсону дело до собственной дочери. У него и без неё хватает баб в доме.

– Меня, собственно, интересует не это.

Женщина закурила, устало опустилась на стул с кожаной обивкой и выпустила изо рта облачко дыма.

– Спрашивайте.

– Каким образом пропала ваша дочь?

– Самым простым. Пошла два дня назад в кино и не вернулась. Это была суббота.

– В котором часу?

– Около семи.

– Перед уходом она вела себя как обычно? Спокойно?

– Абсолютно.

– Как она была одета?

– Ничего особенного... Джинсы, футболка.

– Сумка?

– Насколько я помню, нет...

– У неё были... есть друзья?

– Мальчики? Их у неё много, но ничего серьёзного.

– А как насчёт ваших врагов или просто недоброжелателей?

– Откуда им взяться? Завидовать нечему. Муж даёт нам ровно столько, чтобы девочка могла учиться, а я не работала. Правда, за несколько дней до исчезновения... кажется, в тот понедельник... Лили сказал мне утром... В общем, ей показалось, что за ней следили.

– Она заметила, кто именно?

– Какая-то высокая полная женщина в очках с роговой оправой.

– Вы не знаете, кто бы это мог быть?

– Даже предположить трудно. Честно говоря, я тогда подумала, что девочке просто показалось. С чего бы кому-то за ней следить?

– Каковы были отношения между мистером Джефферсоном и его дочерью?

– Почти никакие. Ему на неё наплевать. И всегда было наплевать. Он не обращал на дочь внимания, даже когда она была совсем ребёнком.

– Однако он сразу обратился ко мне за помощью.

– Вот именно, к вам, а не в полицию. Его волнует только огласка случившегося.

Моника затушила сигарету и тут же закурила новую. Ру-

мянец на её щеках немного поблек.

– Допустим. А Лилиан не обижало равнодушие отца?

– О, нет. Она всё равно его любила.

– Заходила к нему?

– Редко.

– А сколько вы уже не живёте с мужем?

– Восемь лет.

– И кто у вас сейчас вместо мужа?

Женщина начала буквально на глазах закипать, словно чайник. Если бы у неё во рту был сейчас свисток, то он уже начал бы издавать короткие прерывистые звуки.

– С мистером Морганом я тоже хотел бы переговорить, – поспешил я и достиг цели. Злоба моей собеседницы мгновенно переметнулась с меня на бывшего супруга.

– Вот дерьмо, – прошипела миссис Джефферсон. – Он лучше бы за своими шлюхами глядел. Мне же нет дела до его баб! – румянец слетел с её щек окончательно, уступив место мертвенной бледности. Однако женщина смогла быстро взять себя в руки. – Это не имеет никакого отношения к делу. Дочь с Полом почти не встречались. Они практически не знакомы.

– Сначала всегда так кажется, – возразил я. – А потом могут выясниться самые невероятные вещи. Когда-то я знал одну бабульку лет восьмидесяти трех. Само олицетворения благочестия. А содержала бордель...

– Здесь ничего неожиданного не выяснится! – прервала

меня Моника.

– Если так, зачем же вы так оберегаете от лишних вопросов своего... гм...

– Любовника, – подсказала она и вдруг как-то сразу сникла. В комнате повисла длинная пыльная пауза. Женщина что-то мысленно взвешивала. Когда какая-то из чаш весов рухнула вниз, она тяжело вздохнула.

– Ну, как вам угодно. Вам адрес нужен? Глисон-авеню, пятнадцать. Там кладбище рядом.

– Кто он? – поинтересовался я, записывая и не поднимая взгляда от блокнота.

– Инженер... электрик. Работает в компании Максвелла. Очень неплохой человек, между прочим. Фанатик от электрики...

– Завидую. Но вернемся к вашей дочери. Вы дружно жили с Лилиан?

Моника закурила третью сигарету подряд и вдруг неожиданно трогательно произнесла:

– Она единственное, что у меня осталось...

Я пожал плечами.

– Ну, хорошо. Могу я осмотреть ее комнату?

– Если это необходимо, пожалуйста. После исчезновения девочки я не могу туда заходить.

Я понимающе кивнул и направился к указанной двери. Маленькая комнатка была тщательно убрана: на небольшой тахте идеально разглаженное клетчатое покрывало, на тем-

ном полированном письменном столе ни единой бумажки, на полу ни пылинки, плакаты с портретами рок-звёзд аккуратно приколоты булавками к обоям. Я подошёл к шкафу, открыл дверцу и просмотрел его содержимое. Обычные наряды обыкновенной девчонки. Под тахтой обнаружилась пара крохотных гантелек. Видимо, хозяйка комнаты брала пример с матери и следила за своей фигурой. Письменный стол мне тоже ничего не дал. Лилиан, похоже, была прилежной ученицей. Тетради в ящиках лежали ровными стопочками, ручки, карандаши, фломастеры, различные безделушки были разложены по своим местам. Мое внимание привлекла только небольшая шкатулка, в каких школьницы обычно держат, как им кажется, особенно важные вещи – фотографии, записки и прочую дребедень. Но эта оказалась пустой. Я прихватил её с собой и вернулся на кухню. Моника Джефферсон жестоко приканчивала очередную сигарету.

– Вы много курите, – заметил я вскользь.

– А сколько должна курить мать, у которой пропала дочь? – парировала она.

– Понятия не имею. Мне вряд ли когда-нибудь стать матерью. Так вы говорите, что не убирали в комнате Лилиан со времени её исчезновения?

– Вообще-то я ничего такого вам не говорила, но действительно там не убиралась. Даже не заходила.

– Не знаете, что дочь хранила в этой шкатулке?

– Насколько я помню, там лежали несколько долларов, ко-

торыми недавно одарил ее папаша.

Я взялся за крышку шкатулки, она раскрылась и с жалким видом повисла в воздухе.

– Пусто.

Женщина прикусила губу, затем усмехнулась.

– Значит, Лили всё-таки их потратила.

– Ясно, – я поставил шкатулку на стол. – Если нарою какую-то информацию, я вам сообщу. А это номер моего телефона, если вдруг вам будет что сообщить мне. Ну, если вдруг девочка объявится, чтобы я напрасно не стирал свои подошвы.

Моника молча кивнула, но провожать меня до двери не пошла, попросив просто захлопнуть ее посильнее. Я спустился на лифте и, проходя мимо консьержа, подмигнул ему.

– Эй, мистер, – окликнул меня парень. – Я вспомнил когда последний раз видел мисс Джефферсон!

– Что ты говоришь? – я вернулся и облокотился на его конторку. – Ну и когда же?

– Два дня назад, в субботу. Она вышла из дома...

– И куда направилась? Ты видел? Хотя бы в какую сторону от дома?

– Она села... Вы только не подумайте ничего плохого... Ну, будто я подсматривал за ней...

– Нет, нет, ты за ней не подсматривал. Итак?

– Будто я по ней сохну...

– Ни в коем случае, дружище! – нетерпеливо успокоил я

парня.

– Она села в автобус, который останавливается сразу за углом дома?

– Сама села?

– А как ещё?

Я удовлетворённо кивнул, достал из кармана доллар, отдал его парню и направился к выходу. Малолетний консьерж недоумённо уставился на огромную денежную сумму. Надо признаться, я всё-таки был не очень похож на директора школы.

4

Сев в свой раскалившийся на солнце «Форд», больше напоминавший сейчас доменную печь, я вдруг почувствовал, что соскучился по Ньютон-стрит и её милым обитателям. Странно, особенно если учесть, что до сих пор мне редко приходилось заезжать на эту улицу. Но я любил свои слабости, всегда старался уступать им, а потому сейчас взял уже знакомое с утра направление. За время моего отсутствия возле офиса Реджинальда Джефферсона ничего не изменилось. Я припарковался на противоположной стороне, вышел из машины и открыл дверь под тщетно вопящей над пустынным тротуаром яркой вывеской. Внутри действительно оказалось кафе. Причём его окна выходили точно на интересующий меня объект. Я присел за крайний столик, накрытый скатертью сомнительной свежести, и, наслаждаясь

благодатной прохладой, взглянул на часы. Четверть пятого. За железной оградой старый садовник теперь уже не сидел на ведёрке, а делал вид, будто подметает дорожку. Его внешний вид весьма красноречиво выражал то, как ему хотелось побыстрее убраться оттуда. Я взглянул на толстого лысоватого со лба бармена. Похоже, моё появление не произвело на него никакого впечатления. Он стоял, сонно облокотившись на липкую стойку, вяло отмахивался от назойливых мух сероватым полотенцем и слушал хриплый радиоприёмник, по которому передавали последние новости. Кроме нас в забегаловке никого не было.

– Хочу мартини и колу, но обязательно со льдом, – произнёс я.

Бармен медленно перевёл на меня взгляд, оценивающе посмотрел на мой выдавший виды пиджак.

– И что, даже деньги есть?

– Обижаешь. Я лучший друг самого Реджинальда Джефферсона

– Угу. Это я ещё утром заметил.

Он наполнил бокал мартини, достал из холодильника бутылочку колы, с трудом, словно заканчивая восхождение на Джомолунгму, преодолел расстояние до меня, поставил напитки на столик и так же неторопливо вернулся к своему приёмнику. Из динамика ведущий захватывающе рассказывал, как Сальвадор начал бомбить аэродром в Гондурасе. После нескольких глотков живительной влаги, я устался

на офис босса и, кажется, немного вздремнул.

– Кто такой?

Я очнулся и поднял глаза. Высокий крепкий и совсем молодой парень в форме полицейского грозно навис надо мной, словно грозовая туча. Казалось, еще немного, и начнётся ливень. Если честно, несмотря на жару, мокнуть мне совсем не улыбалось. У парня двигались только могучие челюсти, перемалывавшие жевательную резинку. На ремне живописно висели дубинка, наручники и револьвер достаточного калибра, чтобы запросто снести человеку голову.

– Двоюродный брат Джона Кеннеди, – представился я. – А что?

– Так, – процедил парень сквозь зубы. – Шутник, значит. Твоя машина перед домом?

– Да, кажется, в этот раз я не стал закатывать ее прямо сюда.

Скулы полицейского напряглись.

– Здесь стоянка запрещена, – он взял нетронутую мной бутылочку колы и залпом опустошил. – Покажи-ка документы.

Бармен с ухмылкой прислушивался к нашей милой беседе. Я протянул представителю закона свою лицензию и заметил:

– Никакого знака там вроде нет.

– Будет, – промылчал парень и усмехнулся. – Кого ловим, коллега Хоуп?

– Пока только местных тараканов.

– Не болтай, – проворчал из-за стойки бармен. – Мух здесь, правда, полно, а тараканов отродясь не водилось.

– Тогда проваливай, – любезно предложил полицейский.

– Так и быть, ограничимся штрафом, – выдвинул я встречное предложение.

Парень молча и упрямо посмотрел на меня.

– Соображаешь. Гони деньги.

– О, новая форма работы с нарушителями? Не слышал пока о такой. Так что положи квитанцию под дворник. Я потом оплачу.

– Нет.

– Тогда может, проедем в твоё отделение и поболтаем с дежурным офицером?

Полицейский снова усмехнулся.

– Ладно, квитанция у тебя будет. Но лучше проваливай отсюда. Не терплю на своём участке мелких ищеек.

– Подай своему начальству жалобу в письменном виде.

Парень ослабился.

– Смотри, приятель, в следующий раз я не буду таким вежливым.

Он развернулся, вышел из забегаловки, пнул ногой колесо моего «Форда» и двинулся дальше по улице.

– Что это за псих? – спросил я бармена.

– Сержант Палмер. Его недавно перевели к нам из Пасаде-ны. Да не, вообще-то он вроде нормальный парень. Просто,

как говорят, сходит с ума по дочке Джефферсона. Шансов ноль, вот и психует. Знаешь, в двадцать один год у меня тоже кровь играла. Старался ни одной юбки не пропустить, – он любовно погладил свои залысины. – Помню, познакомился я как-то с одной китайночкой. Прелесть. Правда, у неё одного переднего зуба не было...

– Он что, знаком с дочкой Джефферсона?

– Откуда? Так, видел несколько раз, когда она приезжала сюда к отцу.

– Часто?

– Так не очень, но последнее время зачастила. А ты чего, тоже фараон?

– Вроде того.

– Везёт мне. Палмер тут всё время ошивается. Теперь ещё ты.

– Это как сказать. Всё лучше, чем никого.

Во время нашего непринужденного диалога я следил за офисом Джефферсона и, наконец, увидел босса. Он сел в машину и куда-то отправился. Судя по времени, на свою конференцию. Я расплатился с барменом за свой мартини и за колу, отправившуюся в глотку сержанту Палмеру, прихватил с собой бутылочку дешевого виски в бумажном пакете, вышел из прохладной забегаловки на самое пекло, пересёк улицу и нажал на кнопку уже знакомого звонка. В отсутствии патрона Остин оказался не таким расторопным. Пот опять начал мерзкими струйками скатываться по моей спи-

не, когда секретарь возник передо мной. Только на этот раз он выглядел не так элегантно, как утром. Он даже казался немного подавленным. Видимо, получил за что-то хорошую взбучку.

– Мистера Джефферсона нет, – тем не менее, учтиво произнёс он, видимо, уже позабыв о нашей лёгкой утренней стычке.

– Да он мне и не нужен. Дело в том, что я забыл у вас свой конверт, – так же учтиво пояснил я.

– Ах, так это ваш! Идёмте.

Врата офиса Реджинальда Джефферсона распахнулись передо мной второй раз за день. Мы прошли в уже знакомый холл. Остин взял со стола мой конверт с двадцатью пятью долларами, фотографией Лилиан и протянул мне.

– Благодарю.

Не ударив друг перед другом лицами в грязь относительно изысканности манер, мы распрощались. Я вышел из офиса, остановился на ступенях в тени одной из сосен и заглянул в конверт. Фотография Лилан Джефферсон лежала уже не между двумя десятидолларовыми купюрами. Ну что ж, Остина, в конце концов, тоже можно было понять. Секретарю нужно знать обо всех делах своего патрона, даже о тех, которые его не касаются.

Я направился к воротам. Садовник уже оставил дорожку в покое и теперь занялся стрижкой кустарника в дальнем углу возле ограды. Явственно ощущая на себе взгляд Остина

из окна, я повернул и прямо по газону направился к старику. Он встретил меня молчаливым взглядом исподлобья. Но когда его крупный с синими прожилками нос учуял благоухание выпитого мной полчаса назад martini, этот взгляд заметно потеплел. Хотя старик по-прежнему не проронил ни слова.

– Привет, старина, – начал я, засунув руки в карманы брюк.

– Привет, – пробурчал садовник.

– Как работается?

– Как может работаться, когда с самого утра ни глотка, – он с нескрываемой надеждой взглянул на оттопыренный карман моего пиджака.

– Немного виски разгонит тоску?

– Немного не разгонит, – ответил старик, но, похоже, сразу пожалел о сказанном. Чтобы успокоить пожилого человека я достал прихваченный с собой пакет с бутылкой. Садовник деловито взял свое ведёрко, обмахнул рукавом ковбойской рубашки дно и предложил мне сесть, а сам устроился прямо на траве.

– Ты кем будешь-то? – спросил старик. – Вроде второй раз сегодня приезжаешь...

Мой ответ интересовал его не очень сильно. Он умело опрокинул горлышко бутылки себе в рот и сделал пару изрядных глотков. Впрочем, ответить я и не успел.

– Хорошо, что шеф уехал. Можно спокойно выпить. А то

вкалываешь тут, вкалываешь... Магнус, пойди подмети дорожку. Магнус, полей розы. Магнус, подстриги траву. Знаешь, у Джефферсона сдвиг на почве аккуратности.

– А кто... – попытался я было наладить диалог.

– Помню, во время войны служил я интендантом, и мне капитан такой же попался. Аккуратист. И нос всё задирает. Ох, и намучился я, пока в начале сорок пятого его в другое подразделение не перевели. Тоже всё: Магнус сходи туда, Магнус, принеси то.

– А когда...

– Демобилизовался я, помню, уже в сорок шестом. Или в сорок седьмом что ли? – старик еще раз, не предлагая мне угоститься, глотнул из моей бутылки. – Нет, всё-таки в сорок шестом. Потом до пенсии в порту пахал грузчиком. Мне хоть тогда пятьдесят уже стукнуло, но я еще ого-го какой был. От местных бабёнок отбою не было. Может, поэтому и не женился. А теперь вот перешёл на лёгкую работу.

– Слушай, а...

– Вообще, мне здесь нравится. Платит шеф неплохо. А что мне старику надо? Верно? Пару глотков вечером..., да слово уважительное. С последним здесь, правда, стало туговато.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.